

Создается стойкое впечатление, что «профессионалы-управленцы» продолжают открыто и нагло «дербанить» областной бюджет!

Очередной пример такого вольного отношения чиновников к нашему общему пирогу «в разгар кризиса и санкций» (по большей части, видимо, в отношении рядовых граждан) преподнесло «дело Вячеслава Менькова». О «похождениях» и «подвигах» этого представителя местного бизнес-сообщества в стиле незабвенных Гоголевских «Мертвых душ» омичи еще, безусловно, много услышат, а пока всего лишь мелкие детали из этого обширного «послужного списка».

Передо мной дело А46-7843/2015 Арбитражного суда Омской области. Интересно оно, прежде всего, в контексте обозначенных выше моментов.

Истец – Сбербанк России, ответчик – Омский региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства, третье лицо – ИП Меньков Вячеслав Викторович. Цена иска – 10 миллионов рублей без четырех тысяч, а с госпошлиной и того больше.

Предыстория судебной тяжбы такова. Несколько лет назад ПАО Сбербанк выдал крупный займ (14,5 млн рублей) бизнесмену Менькову под поручительство Омского регионального фонда поддержки и развития малого предпринимательства. Судьба данного проекта не стала особой в череде финансовых претензий партнеров и кредиторов к ИП В.В.Менькову. Судя по имеющимся в открытых источниках судебным решениям, Сбербанк оказался одним из первых, кого «кинул» молодой и перспективный предприниматель из Омска (см. - http://kirovcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=70787205&delo_id=1540005&new=&text_number=1 , http://kirovcourt.oms.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=doc&srv_num=1&number=79988143&delo_id=1540005&new=&text_number=1 и др.). Добившись судебных вердиктов в свою пользу, банк добрался и до поручителей

горе-бизнесмена. Так в качестве ответчика в Арбитражный суд Омской области был привлечен Омский региональный фонд поддержки и развития малого предпринимательства.

Без напрягов и треволнений Сбербанк взыскал с ответчика десять миллионов рублей по мировому соглашению. Понятно, что истец эти деньги получит (если уже не получил) и очень даже понятно откуда, ведь учрежден и финансируется «некоммерческий Фонд» исключительно правительством Омской области, а значит черпает ресурсы под свои нужды из одного с кабмином источника – областного бюджета. Не понятно другое.

Еще в марте прошлого года Сбербанк России в лице своего Омского отделения №8634 обратился в Управление экономической безопасности и противодействия коррупции УМВД по Омской области с заявлением о привлечении гр. Менькова В.В. к уголовной ответственности по факту предоставления в Банк «заведомо ложных сведений о своем финансовом и имущественном положении» (статья 176 УК РФ). Вялотекущее производство по данному составу преступления тянется, видимо, по сей день. Его то передают по инстанциям и подразделениям УМВД, то пытаются объединить с другими «достижениями» бизнесмена Менькова, как-то: «дача взятки должностному лицу» или «лже-банкротство».

Так вот, и возникает вполне резонный вопрос, почему, когда карьера предприимчивого молодого человека, отвечающая всем признакам «мошенничества», вот-вот накроется медным тазом, ему на помощь приходит... областной бюджет?! Почему региональный Фонд с такой непринужденностью и безалаберностью жертвует в пользу не исполненных обязательств «бизнесмена» 10 миллионов рублей. Типа, как подарок с барского плеча в канун Нового года.

Вопрос из всего этого арбитражного хеппи-энда напрашивается сам собой: почему, если Сбербанк ощущает себя пострадавшим и требует возбуждения уголовного дела, аналогичной позиции не придерживается не менее «обманутый» Фонд и на этом основании не ходатайствует хотя бы об отложении дела? И не обращается в правоохранительные органы по тем же самым основаниям, не признает себя «потерпевшим». Или в Фонд были предоставлены иные гарантии, подтверждающие платежеспособность и залогообеспеченность гражданина Менькова? Тогда почему долг до сих пор не погашен? Между тем, у Фонда, как у того матроса, нет вопросов...

Видимо, у нас имеются лишние десятки миллионов в бюджете, чтобы поддерживать лиц явно уголовной наклонности? Человек, предоставляя, по мнению кредитного учреждения, фиктивные документы, знал на что шел и обязан ответить по всей строгости УК РФ. Как не крути, но заключенное мировое соглашение – это своеобразная поддержка скандального должника, это реверанс проправительственной структуры перед своим недавним «протекже», это индульгенция власти.

Без хлопот и забот, а долги перед многочисленными кредиторами у ИП Менькова реально стали на «десятку» меньше. Может, и другие обязательства со временем рассосутся?

Аналогичным Макаром...

Юлия Глазова